

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ МАСТАЦТВА

УДК 394.26(476)

Н. В. Карчевская

Художественно-образное решение театрализованного эпизода «Будем жить!» в честь 80-летия Великой Победы

В статье на примере художественно-образного решения театрализованного эпизода «Будем жить!», представленного в ходе военного парада в честь 80-летия Великой Победы в г. Минске, предпринята попытка ввести практический опыт белорусских постановщиков по подготовке массового праздника в научное поле искусствоведения. Отмечается, что творческие достижения в создании, организации и проведении массовых праздников, совмещающих художественную и идеологическую функции, имеют огромный исследовательский потенциал. Военный парад в Минске стал зрелищной и эмоциональной кульминацией празднования 9 мая. Уникальная структура парада, включающего гражданский театрализованный эпизод, позволяет подчеркнуть единство белорусского общества. Раскрыта внутренняя композиция эпизода и его связь с другими частями парада, охарактеризованы способы решения художественных задач. Отмечено, что основными выразительными средствами стали пластика и хореография, а также атмосфера, которая явилась также эмоционально-смысловым итогом зрелища.

Ключевые слова: День Победы, театрализованный эпизод, массовый праздник, парад, художественно-образное решение, атмосфера, режиссерско-постановочная группа, композиция, выразительные средства.

N. Karchevskaya

Artistic and figurative solution of the theatrical episode "We will live!" in honor of the 80th anniversary of the Great Victory

The article, using the example of the artistic and figurative solution of the theatrical episode "We will live!", presented during the military parade in honor of the 80th anniversary of the Great Victory in Minsk, will attempt to introduce the practical experience of Belarusian directors in preparing a mass holiday into the scientific field of art history. The author notes that creative achievements in the making, organization and holding of mass holidays that combine artistic and ideological functions have enormous research potential. The military parade in Minsk became a spectacular and emotional culmination of the celebration of May 9. The unique structure of the parade,

including a civil theatrical episode, allows emphasizing the unity of Belarusian society. The author reveals the internal composition of the episode and its connection with other parts of the parade, characterizes the methods of solving artistic problems. The article notes that the main expressive means were plasticity and choreography, as well as the atmosphere, which was also the emotional and semantic result of the spectacle.

Keywords: *Victory Day, theatrical episode, mass celebration, parade, artistic and figurative solution, atmosphere, directorial and production team, composition, expressive means.*

2025 год проходит в Республике Беларусь под знаком празднования 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сегодня праздник Дня Победы играет ключевую роль в трансляции ценностей белорусского общества, государственной политики, в развитии коммеморативной практики. Постоянная трансформация информационной, общественной и философской парадигм требует поиска адекватных форм художественного выражения в событиях праздничной культуры, которая представляет собой не только совокупность различных зрелищ, но и является пространством социальной коммуникации.

В ряду важнейших мероприятий, посвященных празднованию юбилея Великой Победы, центральное место по традиции принадлежит военному параду. Данная статья посвящена раскрытию художественно-образного решения театрализованного эпизода «Будем жить!», который был показан в завершение военного парада 9 мая 2025 года в Минске.

Следует отметить, что несмотря на значимость массовых праздников, на их способность совмещать высокохудожественные решения с функциями пропаганды и продвижения идеологии, творческие достижения в их создании, организации и проведении остаются вне поля зрения искусствоведов и критиков, о чем автор упоминал ранее: «К сожалению, художественные достоинства/недостатки данных произведений остаются вне поля искусствоведческого или критического анализа, что во многом объясняется уникальностью событий, однократностью их публичного показа» [2, с. 16]. Дальнейшие исследования подтвердили, что в искусствоведении возникли обширные лакуны.

Так, в статье, посвященной историко-сравнительному анализу трудов по театрализации как явлению праздничной культуры, В. Ф. Кудашов и Д. Р. Джинджолия отмечают, что «за всю историю существования теории режиссуры театрализованных представлений и праздников в России было создано и опубликовано всего два сборника. Первый – “Театрализация как творческий метод культурно-просветительской работы”... был выпущен в 1982 году в Ленинграде. Вторым был составлен на базе докладов, прозвучавших на всероссийской конференции “Театрализация как феномен художественного мышления режиссера представления и праздника”, состоявшейся в рамках IX Лазаревских чтений (Челябинск, 26 февраля – 2 марта 2020 г.)» [4, с. 79]. При этом, как

отмечается в статье, если в научном сборнике 1982 г. была очевидна тесная связь теории с практикой, поскольку многие авторы имели богатый творческий опыт в качестве режиссеров крупных массовых праздников, то в сборнике 2020 г. «многие из представленных работ имеют опосредованное отношение к теме театрализации и художественного образа в массовом театрализованном празднике» [4, с. 81], а их авторы не имеют постановочного опыта, при этом опираются на теоретические положения, раскрытые в трудах предшественников, без поправки на то, что практическая деятельность режиссеров массовых праздников сегодня осуществляется совершенно в иных условиях.

Следует констатировать, что в белорусском искусствоведении вопросы режиссуры представлений и праздников фактически игнорируются. Так, в последние годы вышла всего одна (!) работа – статья И. Д. Клещенко-Чернякова, посвященная национальной символике в художественном решении театрализованных представлений [3]. Одна из первых публикаций автора носит обзорный характер, но вместе с тем содержит интересный фактологический и иллюстративный материал. К сожалению, И. Д. Клещенко-Черняков, только начинавший свой путь в искусстве и науке, но успевший как талантливый режиссер реализовать несколько значимых проектов, рано ушел из жизни.

Таким образом, до сих пор актуальны тезисы, высказанные знаменитым режиссером массовых представлений И. М. Тумановым, который сетовал на неопределенность места массовых зрелищ и праздников в ряду искусства, на уничижительное отношение к этому виду творчества и настаивал на том, что массовые праздники являются сложным синтетическим явлением, в неповторимой оригинальной форме сочетающим различные виды и жанры других искусств, которые обретают в этой форме новые смысловые и художественные качества [5].

Данная статья является попыткой вывести на первый план искусствоведческих исследований осмысление практического опыта белорусских авторов по подготовке массовых праздников.

Военные парады являются зрелищной и эмоциональной доминантой значимых государственных праздников и проводятся в Республике Беларусь в юбилейные даты Дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков 3 июля и Великой Победы 9 мая. Их подготовка и проведение требуют существенных организационных и творческих усилий. Вышесказанное обуславливает тщательность и долговременность периода подготовки, который начинается за несколько месяцев до события.

Военный парад в Минске структурно состоит из нескольких частей: ритуалы приема парада Министром обороны, поздравления Главы государства, исполнение Государственного гимна и торжественный марш парадных расчетов (в том числе с исторической частью – движение пеших расчетов в форме соответствующего периода). Кроме того, парад

включает движение механизированной колонны и авиационной техники. Общее руководство по подготовке парада Победы осуществляется Министерством обороны Республики Беларусь, однако отличительной особенностью военного парада в Минске является его завершение гражданским театрализованным эпизодом, подготовка которого обеспечивается Министерством культуры Республики Беларусь. На наш взгляд, такая структура мероприятия является уникальной и призвана наглядно продемонстрировать единство вооруженных сил Республики Беларусь и нашего народа.

Над театрализованным эпизодом, представленным в рамках парада в 2025 году, работала режиссерско-постановочная группа, основу которой составили сотрудники Белорусского государственного университета культуры и искусств:

художественный руководитель – Н. В. Карчевская,
главный режиссер – А. И. Сак,
художник-постановщик – Ю. С. Борисевич,
балетмейстеры – М. Г. Кашевич и П. С. Стрельченко,
музыкальный руководитель – А. Сухарев,
художник видеоконтента – Л. Н. Шкарубо,
директор – Е. М. Негриенко.

При формировании концепции театрализованного эпизода постановщики стремились подчеркнуть важность этого дня в сохранении мира как абсолютной ценности. Именно поэтому в качестве названия эпизода выбрана фраза из знаменитого фильма Л. Быкова «В бой идут одни «старики»»: «Ребята! Будем жить!». Эти слова, фактически как лозунг, произносит, уходя в вечность, осознавая неминуемость смерти, летчик Сергей Скворцов.

Герои Великой Отечественной воевали не ради наград, не ради славы, они воевали ради ЖИЗНИ – пусть не своей, но следующих поколений, которые должны помнить, какой ценой достался мир. Именно жажда жизни, желание мира, позволило им пройти через кромешный ад военного лихолетья. В развитие этой идеи режиссерско-постановочная группа стремилась воплотить атмосферу ликования, связанную с Великой Победой. Во-многом такой акцент обусловлен намерением противостоять навязываемой ранее тенденции отмечать День Победы исключительно как день памяти и скорби. Безусловно, события Великой Отечественной войны в восприятии нашего народа отражаются с необычайной спектральной многогранностью, соединяя восхищение мужеством героев со скорбью и горем, благодарностью всем участникам войны. И все эти эмоции находят отражение в восприятии Дня Победы, но превалирует все же тот факт, что 9 мая стало днем ТРИУМФА жизни над смертью, абсолютного добра над абсолютным злом.

Продумывая композицию театрализованного эпизода, режиссерско-постановочная группа стремилась органично включить его в структуру парада как единого целого, избежать содержательных повторов с торжественным маршем парадных расчетов, с одной стороны, и не допустить резкого смыслового контрастирования с основной частью парада, с другой. Необходимо было найти такие средства художественной выразительности, которые бы не терялись на фоне мощного воздействия, производимого в предыдущих 8 эпизодах.

В структуре парада явно выделялись две кульминационные точки: содержательная – в речи Главы государства и зрелищная – в плац-концерте роты почетного караула и исполнении песни «Цветы Победы» сводным военным оркестром. То есть драматургически гражданский театрализованный эпизод представляет собой развязку действия. Вместе с тем необходимо было выстроить логику его внутреннего развития как самостоятельной части и не допустить резкого эмоционального спада в финале мероприятия, общая продолжительность которого 1 час 20 минут. Театрализованный эпизод должен был в художественной форме лаконично подытоживать всю силу, строгость и мощь, продемонстрированную вооруженными силами, поскольку мир – это то, что защищают военные.

Хронометраж эпизода невелик – 12,5 минут, и он условно состоит из 5 фрагментов. Основными выразительными средствами были избраны пластика и хореография. Огромный масштаб площадки – более 8,5 тыс. м² (для реализации эпизода были задействованы часть проспекта Машерова (между улицей Даумана и проспектом Победителей) и сценический комплекс размером 42x12 м), потребовал привлечения значительного количества исполнителей – 2300 человек.

Художественное решение эпизода было бы невозможно без привлечения не только профессиональных артистов и коллективов, но и студентов минских вузов. Количественный и качественный состав исполнителей обусловил особый характер организации репетиционного процесса, который продолжался в течение 2 месяцев, а также выбор средств пластической выразительности и способов их сочетания. Силами студентов выполнялись достаточно простые в техническом смысле движения, однако в соединении с мастерством профессиональных артистов создавался эффект объемности действия.

Начало эпизода вплотную стыкуется с уходом сводного оркестра. В записи звучат, словно заклинания бойцов перед последним боем, фразы из известных песен: «Вставай, страна огромная!», «Еще немного!», «Последний бой!», которые переходят в песню В. Высоцкого «Мы возвращаем землю» (исп. Р. Березовский, А. Колосов, А. Пинчук). Площадка перед трибунами, установленными на проспекте Машерова, заполняется массой артистов, небольшая часть которых одета в форму фронтовиков,

а остальные – в красные костюмы. Фрагмент символизирует последний бой, как буквально – бой перед взятием Рейхстага, так и символически – каждый бой мог стать последним, и каждый бой приближал общую Победу. Простые шаги, выпады, наклоны корпуса у участников массовой сцены сочетались с широкими, размашистыми движениями, полетными прыжками артистов, исполнявших роли фронтовиков. Яркой пластической находкой стал момент, когда три солдата «взмывали» над массой людей, возникал образ страны, которая на своих плечах возносит каждого солдата к вершине Победы и вечной славы. На финальных тактах музыки на ступеньках сценического комплекса по диагонали слева направо происходила передача из рук в руки знамени, артисты замирали в многоуровневой «пирамиде», которую венчало красное полотнище. (Следует отметить, что этот фрагмент задумывался как художественная реконструкция водружения знамени Победы над Рейхстагом, однако в ходе подготовки эпизод сократили. Не все творческие задачи удалось решить, однако основная цель была достигнута – создан образ страны, где каждый делает все для Победы.)

Далее звучала архивная запись слов Ю. Левитана о безоговорочной капитуляции Германии и та самая фраза: «Ребята! Будем жить!», будто озвучивая радость каждого, кто прошел войну.

Следующий фрагмент на музыку В. Мулявина «Возвращение» как бы воскрешал в памяти встречи фронтовиков. С первыми словами песни в исполнении А. Сухарева и группы «Земля и небо» площадка заполнялась девушками, которые спешили на перроны вокзалов с букетами цветов, по всей стране приветствуя победителей. Одновременно со стороны улицы Даумана двигался своеобразный «состав», символизирующий знаменитые «поезда Победы». Художником Ю. Борисевичем было предложено отказаться от декорирования транспортных средств «под вагоны». «Состав» представлял собой 10 автобусов, оклеенных хроникальными фотоизображениями тех самых встреч. Автобусы останавливались, из них на импровизированный перрон высыпали фронтовики, которых встречали их родные и любимые.

По сути, этот фрагмент представлял собой массовые пластические мизансцены. Перед исполнителями ставилась задача актерски воссоздать радость встречи. Здесь были и танцы под гармонь, и качание однополчанами командира, и трансформированный мини-эпизод из фильма «Летят журавли», когда героиня с цветами пробиралась сквозь толпу радостных людей, понимая, что ее мечте о встрече с любимым не суждено сбыться. (В театрализованном эпизоде влюбленные все же встречаются.) В соответствии с задачами режиссера каждая группа участников должна была действовать максимально естественно, не повторяя реакции и оценки других.

Далее следвала попуры вальсов: «В лесу прифронтовом» М. Блантера, М. Исаковского, «Синий платочек» Е. Петербургского, Я. Галицкого, М. Максимова и «Майский вальс» И. Лученка, М. Ясеня (исп. Д. Кочеровский, М. Данусевич, группа «Бренд бай»). Огромное пространство проспекта Машерова было заполнено вальсирующими людьми. В коде песни «Майский вальс» производились залпы из конфетти золотистого цвета, усиливая праздничность и создавая иллюзию, будто мы смотрим на этих людей сквозь время, которое покрывает их – поколение победителей – неувядаемой славой.

Завершался театрализованный эпизод «Будем жить!» знаменитой песней Д. Тухманова, В. Харитоновой «День Победы» (солист – В. Громов). Для исполнения песни к участникам, находящимся на площадке, добавлялись хоры, детские хореографические коллективы и миманс из первого фрагмента. Начало исполнения второго припева было синхронизировано с первыми залпами праздничного салюта, который драматургически служил своеобразным восклицательным знаком парада и всего праздника.

В заключение отметим, что особое внимание режиссерско-постановочной группой уделялось созданию необходимой атмосферы эпизода. Как писал известный театровед А. А. Бармак, «атмосфера – не только и не столько выразительное средство в палитре режиссера, она является эмоционально-смысловым итогом спектакля как живого художественного целого» [1, с. 22]. По аналогии со спектаклем в театрализованном эпизоде должен происходить живой процесс, создаваемый равно как с помощью особой организации пространства, декораций, музыки, освещения, костюмов, звуковых эффектов, но в первую очередь – совокупности энергетики исполнителей. Только в таком случае атмосфера становится особым выразительным средством, устанавливающим духовное и душевное общение между артистами и зрителями. Но если профессиональные артисты владеют актерской психотехникой, то в постановочной и репетиционной работе со студентами необходимо было добиться этого эффекта в максимально короткие сроки, ставя перед ними конкретные и ясные актерские задачи. Решение этой задачи было бы невозможно только усилиями режиссерско-постановочной группы. Как нам представляется, успеха удалось добиться благодаря выстроенной в Республике Беларусь системе патриотического воспитания, которая способствует формированию у молодых людей чувства сопричастности к значимому событию в жизни страны, а через это мероприятие – к осознанию связи между поколениями. В результате была создана атмосфера искренности, теплоты, эмоционального подъема.

1. Бармак, А. А. Художественная атмосфера спектакля : автореф. дис. канд. искусствоведения : 17.00.01 / Бармак Александр Александрович ; Гос. ин-т театр. искусства им. А. В. Луначарского. – М., 1978. – 28 с.

Тэорыя і гісторыя мастацтва

2. Карчевская, Н. В. Осмысление темы геноцида белорусского народа в проекте «Линия памяти. Код войны» / Н. В. Карчевская // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2024. – № 1. – С. 13–21.

3. Клещенко-Черняков, И. Д. «Белорусская гиперболизация»: национальная символика в художественном решении театрализованных представлений / И. Д. Клещенко-Черняков // Молодой ученый. – 2023. – № 6 (453). – С. 51–65.

4. Кудашов, В. Ф. «Театрализация» как явление праздничной культуры. Эволюция понятия (Историко-сравнительный анализ теоретических трудов XX–XXI веков) / В. Ф. Кудашов, Д. Р. Джинджолия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 10 (100), ч. 2. – С. 76–83.

5. Туманов, И. М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта : учеб. пособие для ин-тов культуры / И. М. Туманов. – М. : Просвещение, 1976. – 88 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 06.08.2025.